

Грок выдержал длинную паузу, а потом, тяжело вздохнув, всё же ответил:

- Это очень длинная и очень старая история. Когда-то давно тут на поверхности жил клан хаорцев. Настоящих хаорцев, не чета нынешним. Во время войны с асинаями, когда стало ясно, что атака на Сион провалилась, старейшины приняли решение спрятать женщин и детей так глубоко, как это вообще возможно. Хаорцы уже тогда понимали, что асинаяи будут мстить, и мстить страшно.

- Я знаю эту историю. Потом асинаяи распространили болезнь, которая выкосила всех хаорцев, кроме тех, что на южном континенте.

- Да, - кивнул Грок. - Но те, что укрылись глубоко в недрах скалы, тоже выжили. Женщины, дети, немного воинов, пара старейшин... при помощи магии они создали себе убежище, которое могло существовать практически без связи с внешним миром, и остались там жить, не выходя на поверхность, где бушевала эпидемия.

- Э-э-э... нет, ну ладно убежище, а жрать-то там что?

- Увидишь. Мы как раз туда идем.

- То есть... оно до сих пор существует?

- Да. Братство Лабиринта основали хаорцы, и оно само, и его убежище существуют до сих пор. Нас многие пытались уничтожить. И асинаяи, которые не полезли сами, но запустили своих тварей, и униаты при Святом Императоре, и роанские колдуны, когда захватили Эртраз, и нынешняя инквизиция. Но как видишь, мы всё ещё существуем и принимаем в свои ряды изгоев, которым не нашлось места на поверхности. Разумеется, если они могут быть нам чем-то полезны.

- Получается, этих тварей создали асинаяи, просто чтобы добить хаорский клан? Но ведь... это же когда было? Уже больше тысячи лет прошло, это даже для асинаяев много. Почему они их обратно не отозвали?

- Потому что плевать они хотели и на нас, и на Эртраз, и на мир за пределами Сиона в целом. Да и контролировать этих ежей даже асинаяи не способны. Опасные твари. Не знаю, что их держит вдалеке от поверхности, но боюсь что настанет день, когда они выберутся. И плохо будет всем.

Я задумчиво покачал головой и ничего не ответил. Я, конечно, знал, что асинаяи могут быть жестокими, но создавать таких опасных тварей, просто чтобы добить горстку выживших хаорцев... странно это. Тем более, что южный клан они вообще не тронули.

Пока я размышлял о Братстве Лабиринта и о том, чем в этих подземельях питаются ёжики, Грок остановился прямо посреди лестницы и окликнул идущую впереди Сару:

- Куда пошла? Поворот пропустила.

- А... да... - тихо ответила Сара, и пару раз споткнувшись поднялась обратно.

Я ничего похожего на поворот не заметил, но Грок приложил руку к стене и выдал порцию магических импульсов. В следующий миг я почувствовал, что от лестницы и правда ведет узкий горизонтальный ход со множеством наложенных заклинаний, которые создают иллюзию монолитной скалы. Это было чем-то похоже на мой тайник, только намного сложнее и масштабнее.

Грок кивнул Саре, пропуская её вперед, и та сделала несколько неуверенных шагов.

- Что с тобой? Ты еле плетешься. Опять устала? - недовольно спросил хаорец.

- Похоже немного яда всё-таки осталось... голова кружится.

Грок тихо ругнулся сквозь зубы и подтолкнул Сару вперед. Дальше наш путь пролегал по системе очень запутанных переходов, с несколькими иллюзорными стенами и множеством разветвлений. Очень быстро я понял, что пройти этот путь по памяти у меня не получится, да и вернуться я тоже не смогу.

С каждой минутой Саре становилось всё хуже, пока она наконец не бухнулась на пол прямо посреди прохода.

- Всё. Больше не могу. Оставь меня тут, Леона меня потом найдет.

Грок, с Авелин на руках, навис над Сарой, тяжело вздохнул и сказал:

- А если ты сдохнешь, пока она тебя искать будет?

Грок, удерживая одной рукой Авелин, приподнял Сару за шиворот. От напряжения её балахон начал потрескивать.

- Ты что делаешь?! Больно!

- Дура, ртуть свою оставь, никто её тут не украдет.

- А... да... - вяло ответила Сара, и потоки ртути хлынули на пол, заливая проход от стенки до

стенки.

Грок закинул Сару на одно плечо, а Авелин – на другое, и захлопав ногами по ртути, недовольно проворчал:

– Вечно с этими бабами какие-то проблемы. Мозгов нет, навыков нет, а гонору – как у архимага.

Даже с двумя девушками на плечах, Грок шагал размашисто и уверенно. Довольно быстро запутанные переходы закончились, и пройдя сквозь очередную иллюзорную стену, мы вышли в просторную пещеру с влажным воздухом. Стены и пол тут были неровные, явно природного происхождения, а сверху местами свисали сталактиты. Спустя несколько шагов Грока, я почувствовал вяло текущую воду, довольно много. Наверное, тут какая-то подземная река или озеро. Мы пробирались вдоль стены пещеры, обходя нагромождения камней и глубокие лужи.

Впрочем, особо отвлекаться на изучение подземного мира я не мог, Авелин становилось всё хуже. Хотя Сара и соединила края раны, но сейчас они сильно распухли. Я чувствовал, что в месте, где Авелин проткнула игла, происходят какие-то нехорошие деструктивные процессы, но моих навыков не хватало, чтобы понять, что конкретно не так, и как это остановить. С каждой минутой аура Авелин слабела и становилась всё больше и больше похожей на ауру только что погибшего человека. Где-то на краю сознания возникла мысль, что может быть, Авелин уже умерла, а я качаю воздух по легким и кровь по венам у трупа, но я эту мысль поскорее отмёл. Всё будет хорошо. Правда ведь?

Неожиданно Грок остановился и начал создавать две большие призрачные ступеньки. Я подумал было, что он устал и хочет сгрузить туда девушек, но хаорец, положив Авелин и полубессознательную Сару, тихо сказал:

– Чувствую Леону.

Ещё несколько секунд я ничего не замечал, но затем на границе моего восприятия возникло крайне смазанное и смутное движение. Я был слишком занят Авелин, чтобы полностью переключать восприятие на приближающуюся Леону, но на ней явно была какая-то неплохая маскировка. Когда она приблизилась почти вплотную, я смог наконец более-менее почувствовать её магическим восприятием, не отвлекаясь от Авелин. Леона стремительно скользила в нескольких сантиметрах над полом, хотя никакой магии я не чувствовал. Помимо одежды на ней были какие-то побрякушки, но от них тоже не исходило никакой магии, а чувствовались они крайне смутно. Сама же Леона была стройной и невысокой, с длинными волосами, завязанными в хвост (и это всё, что сказало мне о ней чувство материи). В шаге от Авелин, Леона с разворотом затормозила, обдав нас порывом ветра, и вместо приветствия мрачно сказала:

– Три колдуна не смогли защитить девчонку от жалкого ёжика? И ладно ещё эти двое мелких, но ты...

Грок, при приближении Леоны, севший на камень, сплюнул себе под ноги, и не менее мрачно ответил:

- Сама с этими бабами таскайся.

Я хотел было встрять и напомнить, что тут вообще-то человек умирает, но Леоны и сама склонилась над Авелин. Я сразу же почувствовал магическую пульсацию по всему телу Авелин. Это была очень сложная природная магия, скорее всего, несколько заклинаний, сплетенных параллельно, и эта магия была создана без слов. Природная колдунья? Конечно, наставник тоже немного владеет природной магией, но до Леоны ему очень и очень далеко.

- Не отвлекайся, поддерживай пульс и дыхание.

Конечно, для мага такого уровня поддерживать пульс и дыхание – сущий пустяк, но всё равно требует определенной концентрации, так что лучше этим заняться мне, А Леоны пусть сфокусируется на лечении. Я вновь сосредоточился на своей задаче, одновременно немного наблюдая за действиями колдуньи. Я не понимал всего что она делает, но её магия точно выводила яд, который капельками вылетал изо рта и проступал из раны. Одновременно Леоны накладывала какие-то сложные чары на внутренние органы, мозг и пораженные отравленной иглой ткани. Вот только сердце Авелин без моей магии по-прежнему не билось. Спустя несколько минут, я не выдержал и спросил:

- С ней ведь всё будет в порядке?

- Нет, – коротко ответила Леоны, но потом, после небольшой паузы, всё же пояснила. – Она фактически уже умерла, в мозге начались необратимые изменения. Я выведу яд и попробую восстановить её физическое состояние, но насчет психического ничего сказать не могу.

Меня кольнула внутренняя боль и обида. За что всё это мне, и за что всё это Авелин? Зачем на наши головы свалилось это дурацкое братство с его заложниками, твари эти... ведь буквально пару часов назад всё было хорошо, а сейчас я чуть не умер, и Авелин... даже если она выживет, кто знает, в каком состоянии будет её разум? Она может потерять память или вообще способность мыслить...

- Успокойся. Не отвлекайся, – холодно сказала Леоны.

Я спохватился, что из-за моих депрессивных мыслей, я начал терять контроль над магией, и пульс Авелин немного сбился. Так, спокойно. Как там учил наставник? Колдовство основано на любви, да? Я люблю Авелин, потому что мне с ней хорошо. Я не хочу её терять, но возможно, сейчас провожу с ней последние минуты. Я должен приложить все силы, чтобы её спасти, но пусть эти последние минуты будут чем-то светлым, чтобы мне потом не было больно их вспоминать. Я потянулся к Авелин с нежностью и спокойствием, и моя магия тоже стала куда более послушной. Любовь к другим – это лишь отражение любви к себе. Я должен помнить об этом, даже если не совсем согласен.

- Саре лучше помощи, а то тоже откинется, - проворчал Грок, прервав мои размышления.

Леона, не отрываясь от Авелин, положила руку на лоб Саре и ещё и для неё сплела несколько заклинаний. Я, помимо воли, восхитился таким уровнем. Эта колдунья круче Алекса, Элиссы и наставника. Возможно даже, вместе взятых. Из всех встреченных мной магов с ней мог сравниться разве что... Денвел Аред? Да кто она вообще такая?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/497710>